

УДК 94 (420 : 44) «1890»

Р. Г. Харьковський

**АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЙ ДОГОВОР 1890 Г. И ОБОСТРЕНИЕ
КОЛОНИАЛЬНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В АФРИКЕ**

События, развернувшиеся с начала 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке, придают особую актуальность изучению истории международных отношений в этом регионе. Исследование истоков подобных противостояний, происходивших в одном из наиболее конфликтогенных регионов планеты в прошлом, на наш взгляд, может облегчить процесс решения конфликтов в настоящем и предотвратить их появление в будущем.

Проблемы истории международных отношений на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Африке освещены в работах таких представителей ближнего и дальнего зарубежья как: Л. Ш. Ахмедова, К. М. Базили, Г. Л. Бондаревский, И. И. Васин, Т. Н. Гелла, П. Дармштеттер, Н. А. Ерофеев, А. С. Ерусалимский, Ю. Н. Зотова, А. З. Зусманович, А. З. Манфред, А. Д. Новичев, Г. А. Нерсесов, М. Т. Панченкова, И. Д. Парфенов, Ф. А. Ротштейн, И. С. Рыбаченок, С. Р. Смирнов, В. А. Субботин, Е. В. Тарле, В. А. Трофимов, П. П. Черкасов, Ж. Шарль-Ру, Г. Аното, Дж. Марриот, А. Рим, М. Сабри, А. Вандаль и др. [См., напр.: 1; 2; 4; 5; 7; 8; 9; 12; 14; 15; 18; 19; 24; 25; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 35; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 49; 51; 52; 53; 54; 55; 56]. Значительный вклад в изучение ближневосточной и африканской политики стран Западной Европы и США внесли отечественные исследователи: М. С. Бурьян, Б. М. Гончар, О. Б. Демин, О. Н. Захарчук, Е. А. Коппель, К. А. Русаков, В. В. Савенков, В. Самчук, и др. [См. напр.: 6; 10; 11; 13; 16; 17; 23; 34; 36; 37]. Тем не менее, история зарождения и эволюции колониальной политики европейских держав в этом регионе, на наш взгляд, является недостаточно изученной в отечественной историографии.

Данная статья представляет собой попытку проследить процесс обострения колониальных противоречий в Африке после подписания англо-французского договора 1890 г.

Последняя треть XIX в. ознаменовалась усилением колониального соперничества западноевропейских держав в Африке. Не смотря на то, что многие из государств Западной Европы желали «нести цивилизацию» на «чёрный континент», основная борьба за это развернулась между давними колониальными соперниками – Францией и Великобританией. Такое положение дел не было случайным. В этот период по обе стороны Ла-Манша колониальная экспансия в Африке рассматривалась, как неотъемлемая часть внешней политики. На Кэ д'Орсе с помощью колониальных захватов в Африке пытались укрепить авторитет Франции на мировой арене, значительно пошатнувшийся после поражения во франко-прусской войне (1870–1871) и потери преобладания в Египте (1882). На Даунинг-стрит

стремились всеми способами сохранить за Великобританией преобладающее положение в мире и установить контроль над основными стратегическими транспортными артериями, связывавшими Туманный Альбион с его обширной колониальной империей. В этих условиях для реализации задуманного в Париже и Лондоне старались заручиться дипломатической поддержкой со стороны Австро-Венгрии, Германии, Италии и России. При этом французские политики наибольшие надежды возлагали на взаимопонимание с Петербургом, в то время как британские политические деятели, видя в России основного соперника в борьбе за преобладание в Средней Азии и на Дальнем Востоке, искали поддержки в Берлине.

В результате, 6 июня 1890 г. Между Англией и Германией был подписан договор, который разграничил сферы британских и германских интересов в Восточной и Юго-Западной Африке [33, с. 223]. Согласно этого договора Германия отказывалась в пользу Англии от Виту и от расширения своих владений за озеро Виктория по направлению к Уганде и к бассейну Нила, а также признавала британский протекторат над островами Занзибаром и Памбой. Взамен Германия, кроме выгодного для неё изменения границ в Того, Камеруне и Юго-Западной Африке, получала в собственность береговую полосу в Восточной Африке с островом Мафия, а также принадлежавший Англии остров Гельголанд в Северном море.

В Германии договор с Великобританией был встречен весьма негативно и вызвал протесты со стороны части германских крупных промышленников и финансистов, требовавших от правительства Каприви активной колониальной политики.

На Даунинг-стрит обмен Гельгоlanda на Занзибар считали очень выгодной для Британской короны сделкой и праздновали дипломатическую победу.

Англо-германское сближение, наметившееся после подписания договора о разграничении сфер влияния в Африке, с тревогой было встречено в Париже, где не без оснований видели в британо-германской дружбе опасность для Франции. Колониальные противоречия Англии и Франции в Африке порождали в 80-х годах XIX ст. локальные конфликты и крайнюю обострённость во взаимоотношениях двух государств. Возникшая с 1887 г. угроза германской агрессии вынудила Францию усиленно искать выхода из международной изоляции, в которой она оказалась в эти годы. Правительство Франции стремилось к достижению сотрудничества, а если возможно, и союза с Россией [35, с. 10–14]. В то же время, оно считало желательным смягчить противоречия и улучшить взаимоотношения с Лондоном, особенно ввиду наметившегося сближения между Англией и Германией.

Глава французского правительства Рибо начал переговоры с английским кабинетом о разграничении сфер влияния в Африке. В результате, 5 августа 1890 г. было заключено англо-французское соглашение, по которому Великобритания признавала в качестве границы сферы влияния Франции территорию, простирающуюся от южных границ Алжира, через Сахару, к верхнему течению реки Нигера (включая Тимбукту) и озеро Чад в

его северной части, до Барруа. В свою очередь, Франция признавала английской сферой влияния территории нижнего течения реки Нигера и расположенные к югу от озера Чад Борну и Сокото. По другим статьям этого договора Англия признавала французский протекторат над Мадагаскаром, а Франция – английский над Занзибаром.

Доставшиеся Франции земли были пустыней Сахара, а территория, полученная Англией, была наиболее богатой и плодородной. В палате лордов премьер-министр Солсбери пошутил, что земля, переданная Франции «очень легкая», и галльский петух сможет царапать ее сколько угодно. В Париже заявили протест, а французский посол в Лондоне сообщил Солсбери, что «несомненно, Сахара не сад и содержит много, как Вы сказали, легкой земли; однако, если позволите мне сказать откровенно, вряд ли нужно было говорить об этом публично: Вы могли смело представить нам самим сделать это открытие» [Цит. по: 33, с. 225].

Несмотря на этот инцидент, соглашение 1890 г. внесло определённую разрядку в англо-французские отношения. Российский посол в Лондоне Е. Е. Стааль писал, что «лорд Солсбери проявил разумную дальновидность и продемонстрировал желание соблюдать французские интересы» [Цит. по: 33, с. 225].

В то же время Франция подняла вопрос о компенсациях и перед Берлином, настаивая на том, чтобы Французское Конго получило доступ к северо-восточной части озера Чад, что гарантировало бы возможность проникновения в Судан. Хотя правительство Каприви не возражало против обмена нотами по общим вопросам, требования Парижа на Багирми (к юго-востоку от озера Чад) были отклонены. Статс-секретарь по иностранным делам А. Маршалль предложил ограничить переговоры Мадагаскаром, над которым германское правительство было готово признать французский протекторат. 17 ноября 1890 г. Германия признала французский протекторат над Мадагаскаром, а французы отказались от возражений против германских прав в Занзибаре.

В этот период во Франции произошел очередной всплеск колониальных настроений. В правительстве и прессе стали раздаваться призывы на деле обеспечить преобладание Франции на территориях, которые она приобрела дипломатическим путем. Некоторые французские политики заявляли о том, что в интересах государства необходимо «подумать о будущем и обеспечить Францию новыми колониями для развития её торговли и промышленности» [14, с. 172]. По другую сторону Ла-Манша раздавались схожие призывы. Фактором, существенно усилившим напряжённость в отношениях между Парижем и Лондоном, стало официальное оформление в 1891 г. русско-французского союза. В таких условиях обострение англо-французских колониальных противоречий было неизбежным.

Начало 90-х гг. XIX в. ознаменовалось усилением англо-французского колониального соперничества за Африку. Обе стороны продолжали

експансію на «свободные» и «спорные» территории «чёрного континента», что в свою очередь вело к увеличению числа инцидентов [14, с. 173].

Пользуясь тем, что в англо-французском соглашении 1890 г. ничего не было сказано о территории от пункта Сей, что лежала внутри дуги, образуемой Нигером, Франция начала завоевание Дагомеи и земель, граничивших с берегом Слоновой Кости. В результате длительной и ожесточённой войны с туземцами в марте 1893 г. Дагомея была покорена, а два года спустя (в январе 1895 г.), после череды столкновений с англичанами, французы добились, чтобы их владения, охватив английскую Сьерра-Леоне с севера и востока, слились в одно целое [31, с. 139–142; 33, с. 225].

Однако в Париже не довольствовались достигнутым. Игнорируя соглашение 1890 г., французы захватили прилегающие к южному берегу озера Чад султанаты Борну и Адамауа, вассально зависевшие от султаната Сокото, находившегося в сфере влияния Великобритании. Действия французов вызвали волну возмущения в Англии, где в парламенте начали раздаваться открытые призывы к войне. Тогда парижское правительство отступило, сославшись на «несанкционированные» действия своих военных. Важность территорий Адамауа и Борну для англичан заключалась в том, что они открывали дорогу к истокам Нила и давали возможность французам обойти с тыла британские владения в Египте. Чтобы остановить продвижение французов в этом направлении, в Лондоне решили заручиться поддержкой со стороны Берлина. Осенью 1893 г. между Великобританией и Германией было заключено очередное соглашение о разграничении сфер влияния в Центральной и Западной Африке. В результате этого договора территория Камеруна, входившего в германскую сферу, была расширена до озера Чад, в него вошли плодородные земли юга Адамауа вплоть до границы Судана. В результате этого Англии удалось поставить «заслон» в виде немецких владений против французского продвижения к Голубому Нилу [33, с. 235–236].

На Даунинг-стрит праздновали дипломатическую победу, создав почву для конфликта между Берлином и Парижем, однако, как выяснилось, радость англичан была преждевременной.

Пойдя на сближение с Великобританией, германский канцлер Л. Каприви вовсе не желал портить отношения с Францией, что, по его мнению, могло значительно ухудшить политическую ситуацию в Европе. Поэтому в июле 1893 г. он предложил французскому послу в Берлине Эрбетту вступить в переговоры на предмет внесения дополнений к соглашению 1890 г. На Кэ д'Орсе предложение канцлера восприняли с большим одобрением. В результате, 15 марта 1894 г. между Германией и Францией был подписан договор, по которому немцы ограничили свои Камерунские владения таким образом, что французы получили широкий коридор на север от Французского Конго до французских владений по Нигеру. Кроме того, Германия уступила Франции практически всю область по реке Шари. В итоге, французские владения в этой части Африки слились в

одно целое от реки Конго до верховьев Сенегала, что расширило «французские границы» практически до Бахр-эль-Газэл, притока Нила. Как справедливо отмечал Ф. А. Ротштейн, такое «вероломство» Германии в отношении Великобритании объяснялось желанием правительства Л. Каприви «вбить клин между Англией и Францией» [Цит. по: 33, с. 235–236]. Кроме того, Каприви, как и Бисмарк, считал, что для Германии полезно, чтобы французы занимались колониальными делами, отвлекая своё внимание от границы Эльзаса и Лотарингии, и при этом всё более сталкиваясь с Великобританией. К тому же, германский канцлер был убеждён, что в случае возникновения войны её исход будет решён в Европе, а не в Африке [33, с. 236].

Между тем, англо-французский договор 1890 г. не урегулировал основной камень преткновения между двумя державами – египетский вопрос. Противостояние между Парижем и Лондоном в Северо-Восточной Африке нарастало. Потеря контроля над Верхним Нилом в результате восстания махдистов очень болезненно воспринималась в Великобритании и Египте. На Даунинг-стрит отчётливо понимали, что используя воды Голубого Нила, можно подорвать систему водоснабжения Египта. Как писал молодой У. Черчилль, «Нил связывает Судан с Египтом так же, как воздушная трубка связывает ныряльщика с поверхностью воды: стоит лишь перекрыть её – и наступит удушье» [48, с. 118].

Существенное влияние на формирование английской и французской политики в Африке оказал доклад французского инженера на египетской службе Виктора Про, подготовленный им в январе 1893 г. Тема доклада касалась гидрографии Египта и Судана. Изучив данный вопрос, французский специалист доказал возможность строительства на Верхнем Ниле системы дамб и плотин, с помощью которых можно было значительно ухудшить водоснабжение Египта, а при необходимости – и вызвать в этой стране сильное наводнение. Учитывая сложившуюся международную ситуацию, в Париже чётко понимали, что едва ли проекты В. Про могут быть реализованы на практике, однако на Кэ д'Орсе появилась возможность оказывать давление на Лондон, поскольку подрыв водоснабжения долины Нила был серьёзной угрозой экономическим интересам Великобритании в Египте. Хотя сами по себе воды Белого Нила не представляли для французов интереса (они не являлись потенциальным рынком или транзитным путём для французских товаров. – *Р. Х.*), тем не менее, именно эти территории стали основным камнем преткновения между Францией и Великобританией.

Франко-британские отношения в этот период были крайне натянутыми. По обе стороны Ла-Манша не скупилась на критику в адрес друг друга [21, с. 145–147].

В правительстве Третьей республики открыто был поставлен вопрос о необходимости «оккупировать Фашоду» на Белом Ниле. При этом французы стремились опередить бельгийцев (также стремившихся к контролю над верховьями Нила. – *Р. Х.*) и оказать дипломатическое давление на Великобританию потенциальной угрозой подрыва египетского

водоснабження. Однак, присутствие (осенью 1893 г.) бельгийских солдат в Судане вынудило Париж отложить реализацию задуманного проекта. В сложившейся ситуации для осуществления намеченного на Кэ д'Орсе решили первоначально подготовить благоприятную дипломатическую обстановку. С этой целью весной 1894 г. между Францией и Германией было подписано соглашение о границах немецкого Камеруна с французскими владениями, согласно которому Берлин «не возражал» против французской экспансии к востоку от Экваториальной Африки. Параллельно во французском МИДе попытались достичь соглашения и с Бельгией, но в Брюсселе инициативу Парижа не поддержали.

По другую сторону Ла-Манша тоже не сидели, сложа руки. На Даунинг-стрит методично продолжали проводить политику окружения махдистского Судана. В мае 1894 г. между Англией и Италией было достигнуто соглашение о разграничении сфер влияния двух государств в Центральной и Восточной Африке [46, с. 167–169]. В то же время, 12 мая 1894 г. между Лондоном и Брюсселем был подписан договор, по которому король Бельгии (Леопольд II) получил в пожизненную аренду западный берег Белого Нила, а также территорию к северу от озера Альберт в направлении Фашоды до 13 градуса восточной долготы. В обмен на это Бельгия предоставила Великобритании коридор шириной около 25 км. от южного берега озера Альберт до северной оконечности озера Танганьика. Благодаря этому, британскому правительству удалось создать бельгийский буфер против французской экспансии в долину Нила, а также получить сухопутный путь вдоль Африки от Каира до Кейптауна [9, с. 257–259].

Когда об англо-бельгийском соглашении было официально объявлено, в Париже разразилась буря. На берегах Сены были крайне возмущены действиями Леопольда II, который, ведя переговоры с французами по тому же вопросу, предварительно уже договорился с англичанами. Ситуация ещё более усугублялась тем, что в это время стало известно и об англо-итальянских договорённостях. Англо-французские отношения ухудшались в геометрической прогрессии, обе стороны не жалели критических слов в отношении друг друга [33, с. 237–242].

В то же время, договор 12 мая 1894 г. затронул не только французские интересы. Получив от Леопольда II коридор через Центральную Африку, Великобритания фактически отделила от богатого рынка Конго Германскую Восточную Африку. Немцы отреагировали не сразу. Лишь 24 мая в Берлине осознали, что германские интересы существенно ущемлены и практически в ультимативной форме напомнили Брюсселю, что соглашение с англичанами несовместимо с нейтралитетом Конго. Бельгия выразила свою готовность всемерно идти навстречу германским пожеланиям, однако Леопольд II не считал возможным дать письменное согласие без предварительного согласования этого вопроса с английской стороной [19, с. 260–262]. Берлин потребовал переноса коридора предоставленного Великобритании на 20 км. от восточно-африканских владений Германии. Немецкий статс-секретарь по иностранным делам А. Маршалль передал в Брюссель, что «если Государство

Конго, вопреки своему нейтралитету, идёт на то, чтобы содействовать агрессивной политике Англии в Западной Африке, то Германия потеряет интерес к его существованию» [Цит. по: 33, с. 243]. Уже через день после этого краткого, но ёмкого заявления (29 мая), король Бельгии дал официальное согласие отодвинуть полосу на 20 км. от Германской Восточной Африки, тем самым выполнив все требования немецкой стороны. В сложившейся ситуации министр иностранных дел Великобритании лорд Кимберли также вынужден был признать, что на основании Берлинских актов (1885 г.), граница государства Конго не может быть изменена без согласия Берлина, и что обязательства, существующие между Конго и Германией в отношении этой приграничной территории, останутся неизменными и после её перехода к Англии [33, с. 243–246].

Казалось, что конфликт был исчерпан, но в Берлине увидели, что передвижение полосы по сути не меняет дела, так как где бы полоса не находилась, она препятствовала германо-конголезской торговле, с чем правительство Германии не могло смириться, не получив «компенсаций» взамен [19, с. 262–263]. Но конкретизировать свои пожелания немцы не спешили, предполагая, что лорд Кимберли сам предложит германскому правительству определённые варианты. Такая позиция Берлина вызвала в Лондоне крайнее недовольство. На Даунинг-стрит стали искать общие точки соприкосновения с Парижем. Однако, как справедливо отмечал Ф. А. Ротштейн, «уже одна незначительность объекта не позволяла» Великобритании, «поставить перед Францией вопрос о компенсациях так широко, чтобы соблазнить её к отказу от Египта» [33, с. 247–248]. Кроме того, в Лондоне опасались франко-германского сближения (в колониальной сфере. – *Р. Х.*), которое могло бы привести к созыву конференции и постановке на ней вопроса об английской оккупации Египта. В сложившихся условиях британский кабинет вынужден был отступить, упразднив статьи договора относительно аренды полосы. После некоторых колебаний и при содействии Австро-Венгрии в Берлине согласились на этот компромисс, и 17 июня англо-германский спор был улажен [33, с. 247–248].

Между тем, на Кэ д'Орсе постарались извлечь максимальную выгоду от дипломатического поражения Лондона в англо-германском конфликте. Французское правительство стало оказывать давление на Бельгию, добиваясь, чтобы последняя кардинально пересмотрела, а по сути аннулировала соглашение с Великобританией. Не имея поддержки со стороны лондонского кабинета, где не желали ещё большего обострения кризиса, Леопольд II вынужден был отказаться от аренды спорных территорий, тем самым по существу упразднив существовавший договор и открыв Франции путь к Верхнему Нилу [12, с. 118–120; 33, с. 249].

Таким образом, в то время, как Берлин одержал дипломатическую победу над Лондоном, Париж получил выгодный раздел сфер влияния в Африке. Кроме того, в правительстве Третьей республики не без удовлетворения наблюдали за англо-германской конфронтацией. Между тем, несмотря на то, что события, последовавшие за договором 12 мая 1894 г.

привели к очередному обострению отношений между Англией и Францией, они показали правительствам двух держав, что в Африке у них появился сильный и амбициозный соперник, столкновение с которым было неизбежным. В результате, по обе стороны Ла-Манша впервые задумались о возможности заключения широкомасштабного англо-французского соглашения.

Список использованной литературы

1. **Ахмедова Л. Ш.** Политика Англии в зоне Персидского залива в последней трети XIX – начале XX в. (1870–1914) / Л. Ш. Ахмедова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 158 с.
2. **Базили К. М.** Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях / К. М. Базили. – М.: Изд-во вост. лит-ры, Ин-т народов Азии АН СССР, 1962. – 326 с.
3. **Бондаревский Г. Л.** Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX – начало XX вв.) / Г. Л. Бондаревский. – М.: „Наука”, Глав. ред. вост. лит-ры, 1968. – 542 с.
4. **Бондаревский Г. Л.** Германский империализм в борьбе за Красноморский бассейн (конец XIX – начало XX века) / Г. Л. Бондаревский // История и экономика стран Арабского Востока. – М.: „Наука”, Глав. ред. вост. лит-ры, 1973. – С. 3–42.
5. **Бондаревский Г. Л.** Русско-египетские отношения в конце XIX века (по архивным данным) / Г. Л. Бондаревский. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960. – 13 с.
6. **Бурьян М. С.** Египет во внешней и колониальной политике Великобритании / М. С. Бурьян. – Луганск: Ри МП Боян, 1994. – 168 с.
7. **Васин И. И.** Колониальная политика Англии, Франции и Италии в Эфиопии в последней четверти XIX века / И. И. Васин. – М.: Просвещение, 1967. – 104 с.
8. **Васин И. И.** Политика капиталистических держав в Эфиопии (80–90-е годы XIX века) / И. И. Васин. – М.: Наука, 1974. – 223 с.
9. **Гелла Т. Н.** Английская либеральная партия и ее африканская политика в начале 90-х годов XIX века (в донесениях русских дипломатов) / Т. Н. Гелла // Россия и Британия. – Вып. 4. Связи и взаимные представления XIX–XX века / Отв. ред. А. Б. Давидсон. – М.: Наука, 2006. – С. 248–267.
10. **Гончар Б. М.** Відносини між Францією та УНР / Б. М. Гончар, Н. Д. Городня // Укр. іст. журн. – 2000. – № 2. – С. 47–57; № 3. – С. 44–52.
11. **Гончар Б. М.** "Залізний канцлер" і великі держави в балканських кризах 80-х років XIX ст. // Б. М. Гончар, В. Л. Самчук // Питання нової та новітньої історії. – К., 1998. – Вип. 44. – С. 32–41.
12. **Дармштеттер П.** История раздела Африки (1870–1919 гг.) / П. Дармштеттер. – М.: Госиздат, 1925. – 179 с.
13. **Демин О. Б.** Английская внешняя политика в период ранних буржуазных революций в Нидерландах и во Франции / О. Б. Демин // Великая французская буржуазная революция: история и современность. – Одесса, 1989. – С. 10–13.
14. **Ерофеев Н. А.** Английская колониальная политика и закон о флоте 1889 г. / Н. А. Ерофеев // Проблемы британской истории. 1972 / [отв. ред. Н. А. Ерофеев]. – М.: Наука, 1972. – С. 169–196.
15. **Ерусалимский А. С.** Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века / А. С. Ерусалимский. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 608 с.

16. **Захарчук О. М.** «Силова дипломатія» в зовнішньополітичній діяльності Наполеона Бонапарта: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. істор. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / О. М. Захарчук. – К., 2000. – 19 с.
17. **Захарчук О. М.** Франція і Росія: до питання про «силову дипломатію» Наполеона Бонапарта / О. М. Захарчук // Питання нової та новітньої історії. – К., 1996. – Вип. 42. – С. 42–49.
18. **Зотова Ю. Н.** Английская экспансия в дельте Нигера во второй половине XIX в. / Ю. Н. Зотова. – М. : Наука, 1970. – 234 с.
19. **Зусманович А. З.** Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.) / А. З. Зусманович. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. – 356 с.
20. **История Африки в XIX – начале XX в.** / [отв. ред. В. А. Субботин]. – М. : Наука, 1984. – 584 с.
21. **История XIX века:** в 8 т. / [под ред. Э. Лависса и А. Рамбо]; пер. с фр. – М. : ОГИЗ, Соцэкгиз, 1938– . – Т. 4–7.
22. **История германского колониализма в Африке** / [отв. ред. А. Б. Давидсон. – М. : Наука, 1983. – 416 с.
23. **Коппель О. А.** Перська затока: проблеми безпеки (80–90-ті роки) / О. А. Коппель. – К. : Школяр, 1998. – 200 с.
24. **Манфред А. З.** Внешняя политика Франции 1871–1891 годов / А. З. Манфред. – М. : Международные отношения, 1952. – 592 с.
25. **Новичев А. Д.** История Турции / А. Д. Новичев. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963–. – Т. 4. – Ч. 2 : Новое время (1853–1875). – 1978. – 206 с.
26. **Нерсесов Г. А.** Дипломатическая история египетского кризиса, 1881–1882 гг. / Г. А. Нерсесов. – М. : «Наука», Глав. ред. вост. лит-ры, 1979. – 320 с.
27. **Нерсесов Г. А.** Египет в международных отношениях 70-х годов XIX в. и русская дипломатия / Г. А. Нерсесов // Вопросы африканской истории. – М. : „Наука”, Глав. ред. вост. лит-ры, 1983. – С. 127–170.
28. **Панченкова М. Т.** Политика Франции на Ближнем Востоке и Сирийская экспедиция 1860–1861 гг. / М. Т. Панченкова. – М. : „Наука”, Глав. ред. вост. лит-ры, 1966. – 272 с.
29. **Парфенов И. Д.** Англия и раздел мира в последней трети XIX века. Проблемы историографии / И. Д. Парфенов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 183 с.
30. **Парфенов И. Д.** Монополия и империя. Английские привилегированные компании и колониальная экспансия 80–90-х годов XIX в. / И. Д. Парфенов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1980. – 194 с.
31. **Парфенов И. Д.** Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века (Движущие силы, формы и методы) / И. Д. Парфенов. – М. : „Наука”, Глав. ред. вост. лит-ры, 1991. – 190 с.
32. **Ротштейн Ф. А.** Англичане в Египте / Ф. А. Ротштейн. – М.–Л., 1925. – 62 с.
33. **Ротштейн Ф. А.** Международные отношения в конце XIX века / Ф. А. Ротштейн. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 705 с.
34. **Русаков К. А.** Проблема черноморських проток у зовнішній політиці Великобританії, 1892–1920: автореф. дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. істор. наук : спец. 07.00.02 «Всесвітня історія» / К. А. Русаков. – Луганськ, 2003. – 20 с.
35. **Рыбаченок И. С.** Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в.: автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. ист. наук: спец. 07.00.03 «Всеобщая история» / И. С. Рыбаченок. – М., 1994. – 32 с.
36. **Савенков В. В.** Великобритания та проблема будівництва Суецького каналу: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.02

- «Всесвітня історія»/ В. В. Савенков. – Луганськ, 2005. – 20 с.
37. **Самчук В. Л.** Політика європейських держав періоду "Великої Східної кризи" – як одна з причин Болгарської проблеми 80-х років XIX ст. / В. Л. Самчук // Питання нової та новітньої історії. – К.: ІЗМН, 1998. – Вип. 44. – С. 22-31.
38. **Смирнов С. Р.** История Судана: 1821–1956 / С. Р. Смирнов. – М.: «Наука», 1968. – 294 с.
39. **Субботин В. А.** Англо-французское столкновение в Фашоде в 1898 г. / В. А. Субботин // Африканский сборник. История. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – Т. I. – С. 143–169.
40. **Субботин В. А.** Колониальная политика Франции в Западной Африке (1880–1900) / В. А. Субботин. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. – 102 с.
41. **Субботин В. А.** Политика французского империализма в Фашодском кризисе 1898 г.: автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. ист. наук. – М., 1953. – 16 с.
42. **Субботин В. А.** Французская колониальная экспансия в конце XIX века (Экваториальная Африка и острова Индийского океана) / В. А. Субботин. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. – 167 с.
43. **Тарле Е. В.** Европа в эпоху империализма: Сочинения в двенадцати томах / Е. В. Тарле. – М.: Изд-во АН СССР, 1957–. – Т. 5. – 1958. – С. 21–508.
44. **Тарле Е. В.** Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). – М.-Л.: „Наука”, 1965. – 427 с.
45. **Тарле Е. В.** Политика: история территориальных захватов. XV–XX век: Сочинения / Е. В. Тарле. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 800 с.
46. **Трофимов В. А.** Политика Англии и Италии в Северо-Восточной Африке во второй половине XIX в. (Эфиопия и Сомали) / В. А. Трофимов. – М.: Ин-т. вост. лит-ры, 1962. – 204 с.
47. **Черкасов П. П.** Судьба империи: очерк колониальной экспансии Франции в XVI–XX вв. / П. П. Черкасов. – М.: «Наука», 1983. – 183 с.
48. **Черчилль У. С.** Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897–1900 / У. С. Черчилль. – М.: Эксмо, 2004. – 560 с.
49. **Charles-Roux J.** L'isthme et le Canal de Suez. Historique-etat actuel: en deux volumes / Jules-Charles Roux. – Paris: Hachette, 1901–. – Vol.1. – 1901. – 550 p.
50. **el-Hefnaoui M.** Les Problemes contemporains poses par Le Canal de Suez / M. el-Hefnaoui. – Paris: Imprimerie Guillemot Et De Lamothe Paris, 1951. – 398 p.
51. **Hanotaux G.** Histoire de la France contemporaine: en 7 vls. – P.: Ancienne Librairie Furne, s.d. – Vol. 3. – 733 p.
52. **Hanotaux G.** Mon Temps: en deux volumes. – Paris: Plon, 1938–. – Vol. I–II. – 1938.
53. **Marriott J. A. R.** The Eastern Question / J. A. R. Marriott. – Oxford: at the Clarendon Press, 1924. – 456 p.
54. **Ryme A.** Égypte Sous la domination française / Amedée Ryme // Egypte, depuis la conquête des Arabes jusqu'à la domination française. – P.: Firmin Didot Freres, 1848. – P. 2–215.
55. **Sabry M.** L'Empire Egyptien sous Mohammed Ali et la Question d'Orient, 1811–1849 / M. Sabry. – P.: Librairie orientaliste, P. Geuthner, 1930. – 605 p.
56. **Vandal A.** Louis XIV et l'Égypte / A. Vandal. – P.: A. Picard, 1889. – 382 p.

Харковський Р. Г. Англо-французький договір 1890 р. та загострення колоніального суперництва в Африці

Статтю присвячено дослідженню основних причин загострення колоніальних протиріч європейських держав у Африці у кінці XIX ст. Аналізуються передумови та наслідки укладення англо-французького договору від 5 серпня 1890 р., який розмежовував сфери впливу обох держав у Африці. Встановлено, що за умов активізації колоніальної експансії Німеччини в Африці у кінці XIX ст. правлячі кола Великої Британії та Франції дійшли до висновку про необхідність подолання територіальних протиріч та укладення між Лондоном та Парижем широкомасштабної угоди.

Ключові слова: Велика Британія, Франція, Німеччина, Африка, колоніальне суперництво.

Харьковский Р. Г. Англо-французский договор 1890 г. и обострение колониального соперничества в Африке

Статья посвящена исследованию основных причин обострения колониальных противоречий европейских держав в Африке в конце XIX ст. Анализируются предпосылки и последствия заключения англо-французского договора от 5 августа 1890 г., который разграничил сферы влияния обеих держав в Африке. Установлено, что в условиях активизации колониальной экспансии Германии в Африке в конце XIX в. правящие круги Великобритании и Франции пришли к заключению о необходимости преодоления территориальных противоречий и заключения между Лондоном и Парижем широкомасштабного союзного соглашения.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, Германия, Африка, колониальное соперничество.

Kharkovskyy R. G. An Anglo-French Treaty of 1890 and aggravation of colonial rivalry in Africa

The article is devoted to research of the main reasons of the aggravation of antagonisms between the rival European Powers in Africa at the end of XIX cr. The main preconditions and consequences of an Anglo-French Treaty of 5 August, 1890, are analyzed. According to this Treaty the British and the French spheres of influence in Africa has been delimited. It is ascertained that ruling circles of the Britain and France had come to the conclusion about the importance of meeting the territorial rivalry concluding a union in situation when the Germany made its colonial expansion in Africa more active in the end of XIX cr.

Keywords: Great Britain, France, Germany, Africa, colonial rivalry.

Стаття надійшла до редакції 6.11.2012 р.

Прийнято до друку 29.11.2012 р.

Рецензент – д. іст. н., проф. Бурьян М. С.